

ЗАГАДКИ ЧАСТИЦЫ УЖ¹

THE RIDDLES OF THE RUSSIAN PARTICLE *UZH*

Левонтина И.Б. (irina.levontina@mail.ru)
Институт русского языка им. В.В.Виноградова РАН

Русская дискурсивная частица *уж* (Нет *уж*, Сиди *уж*, *Уж простите*) трудна для описания, поскольку неясно, каким образом создаваемые ею прагматические эффекты связаны с компонентами ее значения. В работе делается попытка выделить некоторые компоненты значения частицы и установить такие связи.

Модальная частица *уж* – действительно одно из самых загадочных слов русского языка. С одной стороны, она чрезвычайно выразительна: такие яркие фразы, как *Да уж* и *Нет уж*, *Ты уж прости* и *Ладно уж*, *Где уж мне* и *Уж я-то знаю* создают впечатление, что у частицы *уж* должно быть очень отчетливое значение. С другой стороны, оказывается невероятно трудно построить такое описание *уж*, которое охватило бы все эти и бесчисленные другие типы контекстов. Не случайно Е. В. Урысон описывает модальное *уж* как «особое разговорное словечко с почти неуловимой семантикой, некий «наполнитель» высказывания, придающий ему идиоматичную разговорную окраску» [Урысон 2007: 539].

Нельзя сказать, что *уж* было обойдено вниманием исследователей. Эту частицу описывали, ей даже специально посвящено некоторое количество работ [Paillard 1986-87, Mendoza 1999, 2000, Урысон 2007]. Довольно подробное перечисление контекстов употреблений частицы *уж* содержится в таких словарях, как «Словарь структурных слов русского языка» (ред. В. В. Морковкин) [Морковкин 1997], «Словарь русских частиц» Э. Шимчук и М. Щур [Шимчук, Щур 1999]. Однако, как часто бывает с подобными словами, словарные описания сводятся к списку никак друг с другом не связанных употреблений, причем семантический вклад частицы в каждом случае остается неясным. Другая крайность состоит в поиске инварианта значения, который оказывается в результате настолько абстрактным, что на его основе нельзя объяснить смысловые нюансы конкретных словоупотреблений, а уж тем более – предсказать их; ср. [Paillard 1986-87, Mendoza 1999, 2000].

Недостатки обеих крайностей хорошо видны на примере интерпретации основного круга контекстов *уж*, который в словарях обычно рассматривается как реализация первого из его модальных значений. Этот круг представлен фразами типа: *Уж за это я ручаюсь!*, *Уж я-то знаю*; *Знает и географию, и математику, а уж о литературе и говорить нечего!*; *Уж кто-кто, а я могу это сказать!* В словаре [Шимчук, Щур 1999] *уж* здесь толкуется в том смысле, что оно «выделяет из некоторого множества предмет, признак или событие, которые в ситуации выбора по тем или иным причинам должны быть рассмотрены в первую очередь».

Обратим, однако, внимание на следующее обстоятельство. Во всех примерах этого класса *уж* в теме, причем часто это тема, маркированная при помощи *-то* (*Уж он-то*) или конструкции типа *уж кто-кто* [Левонтина 2003]. Значительная часть смысла связана с этим. Так где же смысл *уж*?

Сопоставим две фразы: *Уж я-то это знаю* vs. *Я-то это знаю*. Разница между ними довольно очевидна. Фраза без *уж* просто противопоставляет один из элементов множества другим его элементам, тогда как фраза с *уж* вводит некую шкалу, относительно которой элементы множества упорядочены таким образом, что один из них занимает на шкале крайнее положение и обладает каким-то свойством в большей степени, чем можно было ожидать.

¹ Данная работа выполнена при поддержке следующих грантов: гранта Президента РФ на поддержку ведущих научных школ № НШ-56.11.2006.6, гранта РГНФ № 06-04-00289а на «Разработку словника и проспекта активного словаря русского языка», гранта Программы фундаментальных исследований ОИФН РАН «Русская культура в мировой истории».

² Временное *уж* как вариант или синоним *уже* здесь не рассматривается.

Загадки частицы уж

Идея превышения ожиданий³:

Из-за идеи превышения ожиданий оказываются невозможными фразы:

(1)* *Уж я-то это хоть немного знаю;*

(2) ?? *Уж математику-то я, может быть, сдам.*

Идея шкалы:

Можно сказать:

(3) *Я-то это знаю, а вот другим невдомек,*

но *уж* было бы в этом случае неуместно. *Уж я-то это знаю* предполагает, что другие, возможно, знают то же, но обо мне это можно сказать совершенно точно. Именно эта идея шкалы и полюса и есть, в сочетании с идеей превышения ожиданий, собственный вклад частицы *уж* в значение высказывания, в то время как идея противопоставления, возможно, задается контекстом. Более того, *уж* даже отчасти гасит противопоставление, поскольку оно показывает, что остальные элементы множества не исключаются из рассмотрения, а просто данный элемент оказывается особо выделен.

Наличие в значении модального *уж* компонентов 'шкала' и 'превышение ожиданий' совершенно естественно: они связаны с тем временным значением *уж*, в котором оно близко к временному *уже* и указывает на опережение. Развитие у временного слова модального значения, при котором происходит трансформация временной шкалы в шкалу ожиданий, вполне типично. Об этом применительно к значению частиц *уже* и *уж* см. [Урысон 2007; 536-360].

Между тем, толкование рассмотренных контекстов с контрастной темой лежит в основе того инвариантного значения, которое приписывается *уж* в тех работах, где описание выполнено в идеологии инвариантов. Такие толкования могут казаться правдоподобными и узнаваемыми, поскольку они хорошо ассоциируются с большим кругом контекстов *уж*, однако по сути они не решают загадку этой частицы. Примером здесь может служить работа Д. Пайара «*Уж*, или необсуждаемое» [Paillard 1986-87]. Смысл его толкования таков: *уж* маркирует некоторую ценность *p* как не подлежащую обсуждению и одновременно противопоставляет ее ценности *p'*, которая эксплицитно или имплицитно задана в предшествующем контексте, однако в качестве преодоленной, отвергаемой, недействительной.

Сходно с пайаровским толкование Цыбатова [Zybatow 1990]: *Уж* указывает на выраженную в левом контексте или выводимую неуверенность в том, что входящее в сферу действия частицы утверждение соответствует действительности и подчеркивает, что оно не может не соответствовать действительности. На эту же тему – толкование И. Мендосы [Mendoza 2000]:

уж

(a) маркирует какую-то ценность *W* как действительную;

(b) причем имплицитно также ценность *W'*, которая недействительна;

(c) причем ценность *W'* имплицитно или эксплицитно фигурирует с предшествующем тексте или может быть выведена.

Это толкование также ориентировано на первый круг контекстов (*Уж я-то знаю, уж кто-кто*). Однако если взять фразы *Ладно уж, Ты уж меня прости, Я уж лучше подожду, Не знаю уж, почему* и подобные, на них оно натягивается с трудом.

Лучше рассмотреть отдельные типы контекстов, выяснить, какой вклад вносит в них *уж*, а потом думать, можно ли все свести воедино или здесь разные единицы. Конечно, в небольшой статье охватить все контексты употребления *уж* невозможно, но рассмотрим хотя бы некоторые из них. И хотя высказывания типа *Уж кто-кто, Уж мне ли этого не знать, Уж Петя-то не подведет* и подобные весьма яркие, как раз в них семантический вклад *уж* совершенно не является определяющим. Во всех этих случаях *уж* можно опустить, и потеря смысла не будет критической, поэтому они для нас не так существенны.

Здесь мы рассмотрим более подробно употребление *уж* в побудительных высказываниях. Этот выбор не случаен: в побудительных высказываниях говорящий должен заботиться о мотивировках, тщательно выстраивать свои отношения с адресатом, поэтому, с одной стороны, они богаты разнообразными прагматическими эффектами, а с другой – значения частиц в них относительно менее аморфны.

³ Надо сказать, что идея превышения ожиданий представлена в самых разных употреблениях *уж*:

Уж это-то я знаю! (о превышении ожиданий адресата);

Что-то уж очень много (превышены ожидания говорящего);

Ладно уж. (Превышены усилия, на которые говорящий имел в виду пойти);

Нет уж! *Ну уж нет!* (Говорящий хочет вдребезги разбить ожидания адресата, который ожидал легко получить согласие);

Однако и *Да уж!*, *Уж что да, то да!* (Звучит иначе, чем *Да, конечно.*) Ожидание состоит в том, что собеседник думает, что меня надо в этом убеждать. А я не присоединяюсь к его мнению, а высказываю свое, еще более радикальное. Возможно, иронически.

Итак, если приложить приведенные выше толкования к побудительному высказыванию, должно получиться что-то вроде:

(Говорящий побуждает адресата сделать что-то)

+ *уж* – говорящий вводит в рассмотрение возможность невыполнения этого, однако отвергает эту возможность, а выполнение адресатом действия рассматривает как не подлежащее обсуждению.

Между тем, если посмотреть на совершенно типичную фразу с *уж*: *Ты уж не спорь с ним*, можно увидеть, что здесь имеет место нечто почти противоположное; говорящий признает, что адресат имеет право не принимать его просьбу во внимание, но все же просит выполнить ее.

Ср. характерный пример:

(4) *Пройдя комнату и нерешительно подойдя ко мне сбоку, ..., мать, вынув руку из-за пазухи, положила мне на стол две смятых, словно желающих стыдливо уменьшиться, пятирублевых бумажки. Погладив затем своей скрюченной ручкой мою руку, она тихо сказала: - Ты уж прости меня, мой мальчик* (М. Агеев, Роман с кокаином).

Здесь выражается полная униженность и никакой нет никакой речи об уверенности или представлении о выполнении просьбы как о чем-то само собой разумеющемся. Подобное значение выражается при помощи совсем другой частицы – *давай* (*Давай сходи за хлебом*) [Левонтина 2005].

В словаре [Шимчук, Щур 1999] отмечается, что *уж* в побудительных высказываниях предполагает взгляд «снизу вверх», «указывает на признание говорящим авторитета адресата или на зависимость от адресата»:

Уж ты не показывай никому мою работу. Я не хочу, чтобы надо мной смеялись.

Уж вы помогите моему сыну! Век буду бога молить за вас!

Очевидно, однако, что этот взгляд снизу вверх – не часть значения *уж*, а прагматический эффект, который возникает в определенных условиях. При этом такой эффект возникает не всегда; ср:

(5) - *Так растрогали, так растрогали... Спасибо вам, - говорил Филипп Филиппович, - голубчик, я иногда на вас ору на операциях. Уж простите старикивскую вспыльчивость. В сущности ведь я так одинок...* (М. Булгаков, Собачье сердце);

В словаре [Морковкин 1997] у приимперативного *уж* выделяются два отдельных значения – «снизу вверх» или наоборот, «для выражения фамильярной покровительственности, добродушного превосходства, снисходительности, назидательности»:

Пусти уж, помощничек! Кто так иголку держит?

Подожди уж ты со своими советами, тут и без тебя советчиков много.

Очевидно при этом, что в приведенном выше примере из «Собачьего сердца» нет никакого «добродушно-превосходства» и тем более снисходительности, назидательности».

Существенно при этом в том, что побудительные контексты с *уж* вообще не сводятся к этим двум типам, имеется еще много модификаций.

Часто *уж* появляется в контексте оправдания, которое может и вводиться эксплицитно:

(6) *Эллен, ты угощай завтраком гостя, а я займусь пьесой... Уж извините меня... Завтра утром сдавать надо... Посидите с женой* (В. Гиляровский. Москва и москвичи)⁴.

Здесь нет ни униженности, ни превосходства, а есть желание примирить два возможные точки зрения на ситуацию: с одной стороны, нехорошо, когда хозяин бросает гостей, но с другой стороны, в данном случае есть уважительная причина. По этой же причине часто используется при выражении отказа: *Уж простите, но это невозможно*.

Интересно, что идея объяснения, ссылки на важные причины возникает не только в императивных контекстах, но и, например, фразы типа *Уж очень красивая*, *Уж очень толстый* неуместны при простом описании. Они возникают тогда, когда говорящий хочет обосновать свою оценку данного человека, сослаться на то, что она никак не могла быть иной; ср. об «оправдывающейся» тональности *уж* [Урысон 2007; 539].

Ср. также следующий пример. Естественно:

(7) *Что-то сковорода уж очень горячая – это так надо?*

Но неправильно или, вернее, прагматически трудно представимо:

(8) [?]*Сковорода должна быть уж очень горячей.*

Фраза кажется странной, но на самом деле можно себе представить ситуацию, при которой она допустима: например, мать объясняет, почему боится разрешить дочери готовить какое-то блюдо.

⁴ Ср. аналогичные примеры: - До свидания. - То есть как это до свидания? - опешил администратор. - Вы уж простите, дочура у меня там спит (В. Аксенов, Пора, мой друг, пора); - Маму жалко, Витя, - сказал он басом. — Ты уж постарайся все это... сгладить как-то. Я молчал (В. Аксенов. Звездный билет)

Загадки частицы уж

Во многих случаях *уж* показывает, что говорящий предлагает считать данное объяснение достаточным. Сравним две фразы: (- Почему?) – *Так здесь принято* или *Так уж здесь принято*. Фраза без *уж* допускает продолжение дискуссии, в то время как фраза с *уж* призывает удовлетвориться таким ответом. Особенно показательно, что *уж* может использоваться для симуляции объяснения; ср.: - Почему? – *Так уж <Да уж так>; Уж я знаю*.

Возвращаясь к императивным контекстам *уж*, отметим, что для этой частицы очень характерно использование в ситуации, когда просят за другого; (например, отец просит за дочь:

(9) *Разреши уж ей сегодня надеть новое платье!*

Это не случайно. Отец понимает, почему мать против, он даже согласен с ней, но понимает и дочь.

По своей «примирительной» тональности подобные фразы с *уж* очень похожи на высказывания, выражающие неохотное согласие; ср:

(10) *Ладно, надень уж сегодня новое платье!*

[имеются, конечно, соображения против, они не отменяются, но можно сделать исключение].

Вообще идея «примирения» с отклоняющейся от ожиданий действительностью прослеживается в самых разных фразах с *уж*; ср.:

(11) *Такой уж я человек [и ничего тут не поделаешь];*

(12) *Это уж как водится [не стоило и надеяться на другое];*

(13) *Так уж получилось [поздно спорить].*

Уж – не единственная частица, которая используется при императиве для усиления иллюкутивного эффекта. Так могут использоваться и такие частицы, как *ну, да, же*. Но все они реализуют разные «стратегии уговаривания» (см. [Левонтина 1999]).

Чем, например, отличается *Уж разреши* от *Ну разреши*, *Уж прости* от *Ну прости*? И там и там говорящий понимает, что есть основания не разрешить, не простить. Но в случае *ну* он просто нажимает, давит, канючит, не прибегая к помощи аргументов, а в случае *уж* – сам считает, что надо простить и располагает аргументами. При этом, в отличие от фраз *Да разреши*, *Да прости*, которые подразумевают, что адресат уже отказал, но говорящий настаивает, ссылаясь на то, что причины для отказа были несущественными, в случае с *уж* ситуация иная. Говорящий сам понимает, что адресат может быть против, но ссылается на важные причины сделать все же так, как он говорит. Как же получается тогда эффект смягчения просьбы? Присутствие во фразе двух точек зрения на ситуацию, видимо, понимается как подчеркнутое ненавязывание своей позиции: прошу, не пытаюсь вам навязать мнение о том, что это легко или что это нужно.

Но как же быть с раздраженными фразами типа

(14) *Ты уж завтра не опаздывай!*

Судя по всему, мы имеем здесь дело с косвенным речевым актом: категорическое требование лексически оформляется как мягкая просьба, что придает высказыванию дополнительную эмоциональность: ср. похожие фразы:

(15) *Будь так любезен, не опаздывай завтра!;*

(16) *Не сочти за труд прийти завтра вовремя!*

Немного другая ситуация имеет место в процитированном выше примере: *Пусти уж, помощничек!* Она выражает неохотное согласие либо на то, чтобы адресат не выполнял порученное, либо, скорее всего, на то, чтобы говорящий сам это выполнил. *Пусти уж* звучит здесь как *Ладно уж, пусти*.

То, что в составе императивного речевого акта *уж* создает разнообразные прагматические эффекты, вполне естественно: частица воздействует на разные компоненты семантики речевого акта ('говорящий хочет', 'говорящий знает, что адресат не обязан' или, напротив, 'считает, что адресат должен', 'говорящий считает, что так будет лучше для адресата' и т. д.). При этом важны и такие аспекты ситуации, как соотношение говорящего и адресата, трудность просьбы и т. д. (см. подробнее об этом применительно к другой частице – *ка* в [Левонтина 1991]).

Обсуждение механизма получения противоположных смыслов из одного источника заставляет вспомнить работу И. Богуславского о сферах действия частицы *уже*. Там, в частности, рассматриваются два типа примеров:

(17) *Он пришел уже в десять часов, и мы все успели обсудить до начала заседания (рано);*

(18) *Он задержался на работе и пришел уже в десять часов, когда все собирались расходиться (поздно)*⁵.

В первом примере на исходную пропозицию накладывается ожидание того, что данная ситуация произой-

⁵ Ср. также:

Моцарт выступал с концертами уже в пять лет.

Шагал написал картину «Большой цирк» уже в преклонном возрасте.

дет позже, чем указано, а во втором – конечно не того, что десять часов наступят позже, а того, что данный момент времени, заданный в данном случае при помощи события – временного ориентира, будет характеризоваться более ранней ситуацией (например, было восемь часов).

«Эти два типа ожиданий допускают очень естественное обобщение. В обоих типах употреблений слово *уже* сообщает, что реальность опережает ожидания» [Богуславский 1996: 229].

Два свойства *уже*: возможность апеллировать к ожиданиям, соотносящимся с разными аспектами ситуации, и возможность метафорического переосмысления временной оси (*Ну, это уже никуда не годится!*) – являются, вероятно, источником многих особенностей модального *уж*, о которых шла речь выше.

Видимо, где-то здесь и источник двух основных тональностей *уж* – наступательной и примирительной. В обоих случаях имеется «зазор» между положением дел и ожиданиями, но идея зазора по-разному реализуется в разных употреблениях *уж*. В одних случаях говорящий выражает удивление по поводу того, что действительность превосходит его ожидания, в другом – предлагает признать, что действительность не совпадает с ожиданиями и примириться с этим.

Возможно, с этим одновременным присутствием двух точек зрения на ситуацию связана и еще одна черта модальной частицы *уж*: она часто подразумевает, что говорящий различает и даже, возможно, противопоставляет свои ожидания и ожидания адресата. Действительно, для *уж* в самых разных контекстах характерна некая отстраненность от адресата: она принимает форму либо недоверия, либо полемического задора, обиды, иронии и т. д. Благодаря этому свойству высказывания с *уж* часто насыщаются весьма сложными эмоциями.

Это яркая особенность *уж*, отличающая его от большинства других русских диалогических частиц. Им, напротив, свойственна, такая гиперкооперативность, преодоление дистанции, а не ее создание. Ср. *ишь, аж, а?* (см. [Левонтина 1999, 2000, 2004]).

Разумеется, приведенные соображения никак не отменяют необходимость подробного описания частицы *уж*, охватывающей все типы контекстов ее употребления и объясняющие возникновение различных прагматических эффектов. Однако, как сказано в уже цитированной работе И. Богуславского о частице *уже*, «Возводя все употребления *уже* <...> к единому семантическому источнику, мы не готовы идти столь далеко, чтобы утверждать, что перед нами во всех отношениях единая лексема. С лексикографической и практической точки зрения, возможно, целесообразно разнести эти употребления по разным лексемам, хотя бы потому, что в этом случае толкования окажутся менее абстрактными и потому более наглядными. Наше же стремление состоит в том, чтобы достичь более высокой степени обобщения» [Богуславский 1996: 254].

Список литературы

1. Богуславский И. М. Сфера действия лексических единиц. М., 1996
2. Левонтина И. Б. Словарная статья частицы -ка // Семиотика и информатика, вып. 32, Москва, 1991. (136-140).
3. Левонтина И. Б. Стратегии уговаривания: частицы в повторных просьбах // Язык. Культура, Гуманитарное знание. Научное наследие Г. О. Винокура и современность. М., 1999 (с. 188-201).
4. Левонтина И. Б. Русское аж: полисемия и синонимия // Linguistische Beiträge zur Slawistik aus Deutschland und Österreich. VII JungslawistInnen-Treffen. Tübingen-Blaubeuren 1998. Verlag Otto Sagner. München 1999.
5. Левонтина И. Б. Русское финальное а?: Портрет невидимки // Слово в тексте и в словаре. Сборник статей к семидесятилетию академика Ю. Д. Апресяна. М., 2000.
6. Левонтина И. Б. Уж кто-кто (об одной конструкции малого синтаксиса) // Русистика на пороге XXI века: проблемы и перспективы. М., 2003. (116-120)
7. Левонтина И. Б. Ишь // Сокровенные смыслы. М., 2004.
8. Левонтина И. Б. Давай-давай. Язык. Личность. Текст. Сборник статей к 70-летию Т. М. Николаевой. М., 2005.
9. Словарь структурных слов русского языка (ред. В. В. Морковкин). М., 1997.
10. Урысон Е. В., Уже и уж: вариативность, полисемия, омонимия? // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды международной конференции «Диалог 2007». М., 2007
11. Шимчук Э., Щур М.. Словарь русских частиц. Berlin, 1999.
12. Mendoza I. Uzhe und uzh in der modernen russischen Standardsprache. In: Die Welt der Slaven 44, 2: 213-224. 1999.
13. Mendoza I. Zur Geschichte von Partikeln: russisch uzhe und uzh. Linguistik online 6, 2/00
14. Paillard, D. Uz ou l'indiscutable. In: Bulletin de linguistique générale et appliquée 13, 190–213. 1986/87
15. Zybatow, L. Was die Partikeln bedeuten. Eine kontrastive Analyse Russisch–Deutsch. München. 1990